"Боже, как приятно снова стать человеком. После смерти в теле многих животных и монстров начинаешь по-настоящему ценить человеческую жизнь". - Сет вдыхал и выдыхал, стараясь оценить каждый свой вдох, как бы трудно это ни было делать через его крошечные ноздри.

Свет был слишком ярким, чтобы Сет мог открыть глаза, но когда он почувствовал, что его заключили в теплые объятия той, кто, как он инстинктивно понял, была его мама, он успокоился и понял всю ситуацию.

-Так вот каково это - не быть брошенным при рождении, - подумал Сет, быстро погружаясь в дремоту и мгновенно засыпая.

[Примечание автора: " * "- используется, когда кто-то говорит на языке, которого Сет не понимает]

Поздравляю, Рея... Это мальчик. - Женщина в монашеской форме слегка поклонилась роженице.

Рея, державшая на руках Сета, выглядела совершенно измученной. Однако, несмотря на усталость, ее лучезарная улыбка говорила совсем о другом.

Она с материнской улыбкой посмотрела на спящего Сета и, подняв руку, погладила его по щеке.

Это было поистине чудо, монахиня Дивин. Я должна еще раз поблагодарить вас, без вас... - Глаза Реи наполнились слезами, когда несколько женщин взяли ее за руки и встали рядом с ней. Те, кто наблюдал за ее родами, были ее самыми близкими подругами, поэтому все понимали ее молчание. В конце концов, они тоже помогали роженице в меру своих сил и возможностей.

Роды были тяжелыми. Вначале все шло по плану. Несмотря на мучительные крики Реи, все было нормально, и она продолжала тужиться. Настоящая проблема возникла только тогда, когда ребенок не мог выйти.

Роды превратились из 30-минутной процедуры в долгую и изнурительную, длившуюся несколько часов.

Все старались сохранить жизнь ребенка, но, несмотря на все усилия, ситуация не улучшалась. Однако, как будто щелкнул какой-то переключатель, состояние не только ребенка, но и Реи вдруг улучшилось в сто раз.

Рея была красивой девушкой лет двадцати. У нее были красивые светлые волосы, растрепанные и беспорядочные, но, несмотря на это, она практически сияла. Казалось, что она вообще не рожала.

Это была работа Господня, дитя мое. Клянусь тебе, я видела светящийся зеленый свет, когда он выходил.

Конечно, она не лгала о том, что видела, но Дивин была известна как одна из хитрых монахинь в городе. Она свободно шутила, как будто ее жизнь не была скована цепями монашеского сана.

А где мой муж? - внезапно спросила Рея, нахмурив брови.

Одна из женщин, стоявших рядом с Реей, указала на развалившегося мужчину, который лежал на холодном полу их спальни, пуская слюни на паркет, и оставался в таком состоянии уже несколько часов.

Все посмеялись над его испугом, но, поздравив Рею с рождением ребенка и ее удивительными усилиями, в конце концов вернулись к своим домам и привычным делам.

***

"Блин, жизнь ребенка, конечно, легка. Никаких обязанностей, никаких забот и, самое главное, никакого стресса". - Сет вздохнул, расслабившись в кровати и лежа между обоими родителями, которые спали по обе стороны от него.

Прошло несколько дней после его рождения, и он наслаждался своей нынешней жизнью.

Как будто тяжелое бремя свалилось с его плеч в тот момент, когда он стал младенцем. В то же время ему нравилось, что у него хоть раз были родители. Конечно в прошлой жизни, его усыновила хорошая семья, но хорошей она была только в материальном смысле.

Они не заботились о нем. Видя его талант к запоминанию знаний и пониманию вещей, намного превышающих его возраст, они хотели лишь сделать из него лучшего ученого, чтобы в будущем выкачивать из него все деньги... Очень жаль, что именно они стали первыми подопытными в его эксперименте.

У него никогда не было настоящей родительской любви. Согласно всем проведенным над ним тестам, это повлияло на его нравственность, так как в глазах других то, что он считал нормальным, превращало его в чудовище, не поддающееся искуплению.

Если бы он не знал, то мог бы даже назвать себя психопатом.

"С другой стороны..." - Сет посмотрел на потолок. Он не слишком удивился, увидев, что это средневековый мир. Все, начиная от мебели и заканчивая одеждой его семьи, указывало на это, а так как он только что умер и переродился несколько раз за последние несколько дней, то, по его мнению, ничто не могло его удивить.

Пока он не увидел, насколько все вокруг негигиенично.

Месяц пролетел как один миг, а он так и не вышел из своей комнаты, не то чтобы у него хватало сил на это.

Однако, несмотря на то, что он хотел просто отдохнуть, после месяца ничегонеделания ему казалось, что он умрет от скуки.

Если первые несколько недель он представлял себе, как делает все то, что ему не удалось сделать в прошлой жизни, например, находит любовь и заводит семью, то это быстро надоело.

В прошлой жизни ему всегда было чем заняться. Он занимался всем - от науки до кулинарии. Выражение "мастер на все руки" как нельзя лучше подходило бы к нему.

Тем не менее, так как теперь он оказался не в состоянии делать что-либо полезное или продуктивное, как младенец, он стал молчаливым, но наблюдательным ребенком, до такой степени, что его родители несколько раз вызывали женщину в монашеском одеянии, чтобы проверить его, так как он не плакал, не смеялся и даже не реагировал на окружающих его людей.

Он просто наблюдал за всеми, как ястреб.

Одним из первых, что он понял, было то, что его зовут Сайлас. Ему показалось, что это странное имя, но, узнав имена всех остальных членов своей семьи, он быстро понял, что такие имена были обычными в том мире, куда он попал.

Он начал учить язык, на котором говорили его родители, и, так как ему больше нечем было заняться, он овладевал им со скоростью, которая для любого другого человека показалась бы нечеловеческой.

Прошел еще месяц, и впервые с момента своего рождения он сидел за столом вместе со всеми членами своей семьи.

Он сидел на коленях у мамы, глядя на стол. До сих пор он не научился ни ползать, ни ходить, поэтому ему было трудно удерживать свое слабое тело в вертикальном положении без помощи мамы.

Кроме него и мамы, за столом сидели еще три человека.

Лохрас, его отец, носил короткую бороду и туго завязанный хвост. Его волосы были черными, а глаза - серебристыми. Его рост напоминал Сету рост солдата.

По другую сторону стола сидели две девушки.

Кира была женщиной лет сорока, от которой исходила спокойная аура, а Сира была энергичной девочкой, которой едва исполнилось четыре года. У обеих девушек были светлые волосы, как у Реи, но у Сиры были серебряные глаза, как у ее отца. У Киры глаза были янтарными.

Сет наблюдал за тем, как все они читают молитву, а затем принялись за еду.

Он наблюдал за этим со скучающим выражением лица. У него все равно не было достаточно зубов, чтобы есть, так какой смысл было брать его с собой?

Но тут-то и случилось...

-Ой! Мамочка! Я поранила палец. - Сира расплакалась, держась за обожженный палец.

"Блин... Я и забыл, какими надоедливыми могут быть дети". - подумал Сет, когда его сестра открыла рот. В прошлом она пыталась играть с ним, но он всегда игнорировал ее, и в конце концов она сдалась и оставила его в покое.

-О, милая, иди сюда. Мама тебя сейчас вылечит. - Рея тепло улыбнулась дочери и помахала ей рукой.

Когда Сира наконец подошла к маме, Рея вытянула указательный палец и помахала им в воздухе, напевая при этом несколько слов.

-Во имя Гилеи, матери всех, я прошу тебя запечатать раны тех, о ком я забочусь, и придать бодрости тем, кто ранен. Исцеление. - Рея произносила слова с закрытыми глазами, но через несколько секунд ничего не произошло.

"А, понятно. Наконец-то все стало ясно. Я живу среди культистов". - Сет вздохнул, уже представляя себе все ритуалы, в которых ему придется участвовать в ближайшем будущем.

Конечно, он был бы рад, если бы магия была реальной, но этого просто не было. К тому же, магия была сказкой. С научной точки зрения она просто не могла существовать, так как во Вселенной действуют законы, которые...

Однако не успел он до конца смириться с этим фактом, как перед пальцем мамы что-то появилось.

Он не мог поверить своим глазам... Нет, это не имело смысла. Может быть, глаза его обманывали? Может быть, он бредит?

Сет с изумлением наблюдал, как над пальцем Сиры появился зеленый круг и начал его исцелять. Он был разделен на четыре части и имел меньший круг в центре, где он увидел руну...

"Стоп... Я узнаю эту руну". - подумал Сет и слегка наклонился, чтобы получше рассмотреть.

В то время как остальные участки круга состояли из простых руноподобных букв, в центре находилась одна руна, более сложная, чем все они вместе взятые, и в то же время единственная руна, которую Сет узнал.

Ведь то, что лежало в центре круга, не было обычной руной... Это была руна, которую он изучал много лет.

Это была одна из рун, составляющих уравнение жизни, и она делала то самое, на что он потратил два десятилетия, пытаясь достичь цели.

"О... она исцеляет!" - радостно воскликнул Сет, и в тот же миг что-то внутри него щелкнуло, а в душе зажглась искра, воспламенившая то, что он потерял в тот день, когда стал разрушителем Земли.

Эта искра вновь зажгла в нем неутолимую жажду познания, а также позволила ему наконец понять то, что никто другой во Вселенной не понимал в уравнении жизни.

[Ассимиляция уравнения жизни: 100%]

[Ассимиляция завершена]

[Интеграция души начинается]

"Я всегда считал, что большинство историй, которые читали мне Лохрас и Рея, были выдумкой, но если они основаны на реальности, то... Возможности безграничны!"

Когда-то он жил в мире, где каждое препятствие, на которое он натыкался, было обусловлено законами физики. Он многого не мог сделать из-за ограничений, которые накладывали на него эти законы, но теперь, когда он жил в мире, где существовало нечто вроде магии, разве это не означало, что те факторы, которые ограничивали его в прошлой жизни, больше не действуют в этой?

"Я и вправду попал в... магический мир".

И как раз в тот момент, когда Сету показалось, что на него снизошло очередное озарение, ход его мыслей стал расплывчатым, а затем непреодолимая сонливость погрузила его в глубокую

дремоту.

http://tl.rulate.ru/book/89700/3249205